

— Ночью гаснет одна династия, а с рассветом восходит новая.

Было в какой-то степени удивительным слышать ее голос. Элия молчала с тех пор, как я представился ей на плоту контрабандиста. В какой-то момент мы пересели на мой личный корабль и отплыли, а сейчас находимся уже слишком далеко от Королевской Гавани, чтобы увидеть результат битвы. Насколько мы знали, она могла все еще бушевать или обратиться во взрыв зеленого пламени, если Левин не преуспеет в своей миссии. Для меня и людей на корабле, это не имело никакого значения.

— Вы не надеетесь на своих детей? — Спросил я, намекая на то, что они — истинные наследники королевства. — Это право их рождения.

Элия продолжила смотреть на океан перед нами. Ее дочь, Рейнис, спала в моей каюте, а Эйгон, — наследник династии Таргариенов, — покоился в ее объятиях и тихо спал, как и после нашего отбытия.

— Кто поддержит их притязания, Дорн? Теперь, когда город пал, Простор отступит. А если мой муж мертв, то надежды нет. — Элия ответила с вызовом в глазах. — У вас теперь новый король.

Я фыркнул.

— Роберт хорош всего в нескольких вещах: пить, блудить и убивать. Это не те качества, что превращают человека в хорошего короля.

— Но даже такой монарх будет лучше безумного. — Пробормотала Элия, явно говоря об Эйресе. Спорить с ней по этому поводу не было смысла, да и желания, если уж на то пошло. Не дождавшись ответа, она сменила тему: — Как вы думаете, я буду в безопасности в Дорне?

— Нет. По крайней мере не продолжительный срок. — Я уже думал о её затруднительном положении, и потому владел единственно логичным выводом: — Однако ваша семья может позволить вам роскошную жизнь на востоке или там, где вы захотите растить своих детей.

— На нас все равно будут охотиться.

— Бесспорно. — Я согласился, прекрасно понимая, что Роберт и верные ему люди, за вычетом Эддарда, будут пытаться убить ее до конца жизни. Однажды, возможно, им это даже удастся.

Какое-то время мы ещё молча постояли, а затем Элия уединилась в моих покоях. И до самого прибытия в Дорн, почти их не покидала.

Молчание продолжалось долго, пока Элия в конце концов не уединилась в моих покоях, которые она редко покидала, пока мы не добрались до Дорна.

Внимание!

Легендарный титул получен!

Титул: Петир Завоеватель.

Даже империи не защищены от тебя. Воины сами ищут тебя, чтобы встать под твои знамёна, и ринуться в бой!

«Понятно. Королевская Гавань пала»

— Сестра моя!

Было отраднo видеть, как человек, чьё состояние было недалеко от уровня калеки, так быстро двинулся к своей сестре, несмотря на непреодолимую боль, которую он, должно быть, испытывал. Подагра — та еще сволочь, и Доран Мартелл, несмотря на то что ему еще не было и сорока, знал об этом не понаслышке.

Он оказался высоким человеком, выше меня. Его черные волосы, еще не поседевшие, простирались от макушки до подбородка, глаза, вопреки моим ожиданиям были не настолько усталыми, какие, как мне казалось, должны были быть у человека с дрянным здоровьем. Желтый шелк на его туловище напоминал тот, что носил Оберин.

Элия обняла брата, а Рейнис бросилась вперед и вцепилась в ногу Дорана. Они стояли так некоторое время, обнявшись и что-то тихонько шепча. Наверняка о том, как они рады видеть друг друга. Дошло до того, что мне стало немного неловко глазеть на это, и потому я начал рассматривать окружающие меня достопримечательности.

Солнечно Копье — абсолютно прекрасен, чего и следовало ожидать. Когда мы прибыли,

первое, что сразу бросилось в глаза, это отражение солнца от Башни Солнца и Башни Копья. Ройнский дизайн был очень похож на арабский моего старого мира, и купола эти были потрясающими.

Со своей точки обзора я не мог разглядеть Песчаный корабль, о котором говорилось в книгах. Не смог я разглядеть и Город Теней. Как только Элия сообщила о своем присутствии стражникам в доках, нас сразу же провели через Трехстворчатые ворота, что позволило нам миновать лабиринт, который из себя представлял Город Теней, и пройти прямо в Старый дворец.

До этого момента я видел только дворян и солдат. Они послали в Королевскую Гавань 10 000 копий, но это были не все их силы. По моим подсчетам, в этом городе у них находилось еще 2 000 человек.

— Лорд Бейлиш.

Я вернул внимание к фактическому владыке Дорна.

— Принц Доран. — Поприветствовал я, слегка склонив голову.

— Вы доставили мне мою сестру в целости и сохранности. Назовите цену за свой благородный поступок, и я ее заплачу её, если то будет в моих силах! — Доран говорил со страстью, весьма шустро приближаясь ко мне, прихрамывая.

Я выдержал взгляд мужчины и намеренно не позволил себе даже взглянуть на его... недостаток. Этот человек и так живет с подагрой, и последнее, что ему нужно, это чтобы окружающие вольно-невольно напоминали о недуге.

— У меня есть только одна просьба, принц Доран, но, прежде чем озвучить её, я бы хотел рассказать одну историю. Историю о вашем дяде. Но пусть прозвучит она между нами, за закрытыми дверьми и без лишних ушей.

— С нетерпением жажду услышать эту историю. Следуйте за мной, лорд Бейлиш, сегодня мы будем пировать в честь благополучного возвращения моей сестры!

— Я не из тех, кто танцует со словами, лорд Бейлиш. — Сказал принц Доран, садясь на свое

место.

Мы находились в его Соляре, или же самой высокой комнате в Башне Солнца.

— О, простите, мой принц, но смею вам не поверить. — Я одарил хитреца улыбкой и тоже сел, напротив него.

Доран нащупал золотую чашу, уже наполненную вином. Дорнийское вино — изыскано, прекрасно, с богатым букетом. Я даже как-то расстроился, что меня обделили. Могли бы и угостить. Мы так-то в море провели немало времени, и в какой-то момент у нас сначала закончилось лучшее вино, затем ром, а под конец вообще пришлось слегка застоявшуюся воду мешать с дешевым вином, почти уксусом. То ещё поило.

Слуга поставил передо мной кубок, вырвав из грустных дум. Слугой оказалась женщина, та самая, которая находилась в комнате, когда мы только прибыли. Полные губы, приятное лицо. В Дорне жарко, так что и одежда была у местных подстать... мне потребовалось приложить немного усилий, чтобы не смотреть на её грудь сквозь прозрачную одежду. Очевидно, она не просто слуга, а кто-то, кого Доран держал рядом с определённой целью. Женщина практически кричала о себе: «соблазнительница».

— Благодарю.

Сказал я, принимая кубок с вином и быстро отпивая. Вторым глотком уже смаковал, наслаждаясь вкусом. И тянул время. Чего я вообще хотел от Дорана? Что он может мне предложить? Больше всего мне нужны песок, гравий и известняк, и этого добра у принца в избытке. Но суть в том, что этих материалов и в Синьоне есть в изобилии. Мне пока не нужен импорт, поскольку предприятия даже близко не подошлись к той стадии, при которой мне будет не хватать своих запасов.

Так чего мне не хватает в данный момент? Самое очевидное, это хорошее отношение с Робертом и другими лордами королевства. Я уже получил от него и Джона Аррена оплеуху, фигурально выражаясь, и теперь не верил, что мои заслуги при взятии Королевской Гавани перевесят на чаше весов слухи, убивающие мою репутацию. Так что союз с Мартеллами — это то, что могло бы мне помочь. Но как его скрепить?

— Буду предельно честен с вами, принц Доран. — Как и много раз до этого, лучшей тактикой послужит откровенность. — У меня не было намерения спасти Элию. Я заключил сделку с Робертом Баратеоном и Джоном Арреном, в которой должен был взять Королевскую Гавань, и именно по этой причине я находился в городе.

Я взял паузу, чтобы оценить реакцию Дорана. Оценивать было нечего. Он смотрел на меня холодным, расчётливым взглядом, обдумывая слова.

— Эйрис приказал своим алхимикам подложить дикий огонь в тоннелях города, под каждое

крупное строение или квартал. Блошиное дно, Стальная улица, Септа Бэйлора — всё должно было сгнуться в зелёном пламени. Я узнал об этом и пробрался в город. План был прост: перенести небольшое количество дикого огня к воротам города, зажечь его и посмотреть, как армия сделает всю остальную работу.

Ещё одна пауза, чтобы слова впитались в сознание. Доран опасно сощурился, когда услышал о Диком Огне, а черты лица его ожесточились, едва прозвучало имя «Эйрис», а также детали его плана. Очевидно, он уже связал ниточки и примерно понимал, что к чему, но всё же задал наводящий вопрос:

— Как мой дядя вписывается в эту вашу историю?

— Он нашел меня в туннелях. Лорд Варис и принц Левин столкнулись со мной и могли убить той же ночью. Но вместо этого попросили меня оказать им услугу. Левин хотел, чтобы я тайно вывез Элию из города в суматохе битвы, а взамен он помешал бы алхимикам взорвать город, чего очень хотели повстанцы. Я согласился.

— Значит, мой дядя уже выполнил нашу часть сделки. — Доран пожал плечами и посмотрел на меня с выражением «не повезло тебе, друг».

— Склонен не согласиться. Я мог забрать вашу сестру куда угодно. Но решил вернуть домой, туда, где она и ее дети будут защищены и смогут жить своей жизнью. Не находите ли этот фактор весьма серьёзным, и достойным того, чтобы принять его во внимание?

Этот говнюк не сможет так просто от меня отделаться.

— Возможно...

— Вы слышали слухи обо мне? — Я перескочил на куда более важную стадию разговора. Раз уж он согласился, что что-то мне должен, то нет смысла дальше тянуть и пора переходить к переговорам и торговле. И у меня было что запросить.

— Да, но мы в Дорне на такие вещи особо внимания не обращаем.

Я не мог не отметить его скупые ответы и постоянную возможность говорить, которую он мне давал. Это совсем другая тактика, не та, к которой я привык в разговорах с другими лордами. Тот же Лорд Аррен любил доминировать в разговоре и откровенно диктовать условия, а Доран вел себя так, словно ему вообще наплевать и на меня, и на разговор. Это давало серьёзное преимущество во время переговоров. Если тебе ничего не нужно от другой стороны, то она будет постоянно предлагать больше, чтобы убедить тебя в собственной значимости.

— Если бы только другие королевства были такими же... мне нужна легитимность в их глазах.

Глаза Дорана сверкнули пониманием.

— Ах... вы ищете невесту. — Принц выдохнул, откинувшись на спинку кресла и улыбнулся. — Кого же? Если посмеете упомянуть мою сестру, то увы, не оставите мне выбора и буквально вынудите отдать приказ вас кастрировать и повесить на стене, лорд Бейлиш.

— Не Элия, нет. Мартелл, несмотря на все мои достижения, все еще выше моего достоинства, я это понимаю.

Я со смешком покачал головой и ещё разок пригубил вина. Последнее утверждение было ложью, ибо для того, что я задумал, требовалась королева.

— И кого же вы тогда достойны, Губитель? — спросил Доран с ухмылкой, используя мои собственные слова против меня.

Перед моим мысленным взором пронеслась вспышка светло-фиолетового цвета. Мимолетное воспоминание о человеке, которого я встретил давным-давно. На самом деле я видел эти фиолетовые глаза всего два года назад, но ощущение такое, будто целая вечность прошла.

Так много всего произошло с того пира в Харренхолле.

— Кто самая красивая женщина в Дорне со смеющимися фиолетовыми глазами? — Спросил я, снова ухмыляясь.

Веселое настроение Дорана немного угасло. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, о ком идет речь.

— У Ашары... не всё в порядке. — Принц перевёл взор на западное окно своего соляра. Он смотрел в сторону Звздопада?

В книгах, если мне не изменяет память, говорилось, что Ашара родила девочку. Скажем так, родила неудачно. В своем горе она прыгнет с одной из башен Звздопада в море, покончив жизнь самоубийством.

Потерять дочь, брата, — Артура Дэйна, — стать обесчещенной женщиной без надежды на замужество... слишком много всего навалилось, при этом ситуация откровенно аховая, из которой толком не выбраться.

Могу ли я спасти ее? Должен ли? Может она просто выбросится из окна моей башни, повторив судьбу книжной версии, просто в другой локации? Так или иначе, а это едва ли не единственный, если и правда не единственный вариант. В противном случае придется копить власть и влияние долгие годы, прежде чем получить возможность связать себя узами хоть с кем-то значимым и получить влияние. Вот только... если у меня всё получится, то в будущем

надобность политического браке банально отпадет. Максимум я получу женившись именно сейчас. Связав себя с Мартеллами.

— Я могу это устроить. — Уверенно сказал Доран, вставая. — Но вы должны помнить, лорд Бейлиш, что сами попросили об этом.

Мне не понравился ни его тон, ни выражение лица. Были они каким-то... зловещими.

Может я что-то упускаю?

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2327596>